

Ребенок даже не изменил выражения лица и не попытался возразить. Он просто молча направился во внутренний двор.

Управляющий перед приходом расспросил местных жителей и узнал, что Юньнян умерла несколько лет назад. Деревенские жители удивлялись, что, учитывая характер братьев, они не продали ребенка, оставшегося после Юньнян, но и не заботились о нем должным образом. Даже собаки в деревне жили лучше, чем этот ребенок. Ему просто повезло выжить.

Жители деревни вздыхали и сокрушались, но даже те, кому было жалко, не могли помочь. Жизнь в деревне была тяжелой, и максимум, что они могли сделать, — это иногда подкармливать ребенка.

Управляющий внутренне усмехнулся. Они не продали ребенка, потому что надеялись, что однажды он «взлетит на ветку», и тогда они смогут паразитировать на нем.

Увидев, что ребенок ушел во внутренний двор, управляющий больше не стал ждать и вошел во двор вместе со своими людьми.

Братья видели, как одеваются слуги семьи Юнь, только несколько лет назад, когда ходили в их дом, но сразу узнали их.

Они были в восторге, думая, что их счастливые дни наконец настали. Не дожидаясь, пока управляющий заговорит, старший брат поспешно сказал: «Вы пришли за ребенком Юньнян?»

Управляющий улыбнулся: «Именно так. Мы провели тщательное расследование и подтвердили, что ребенок Юньнян — родной сын нашего господина. Где Юньнян? Мы хотим забрать ее и ребенка обратно в дом».

Управляющий был доверенным лицом Юань Юаньсы и хорошо знал его планы. Он сказал это только потому, что знал: Юньнян уже нет в живых. Они ни за что не взяли бы ее в дом.

Им нужен был только ребенок. Ребенку достаточно было иметь Мать. (п/п: имеется в виду хозяйка дома жена Юаньсы.)

Братья переглянулись, и в конце концов третий брат, самый сообразительный, вышел вперед, изображая печаль: «Юньнян умерла несколько лет назад. Она слишком много страдала, рожая этого ребенка, и заболела. У нас не было денег, чтобы лечить ее...»

Управляющий с сожалением вздохнул и сказал: «Тогда мы можем забрать только молодого господина. В благодарность за то, что вы вырастили его все эти годы, мы приготовили для вас пятьдесят таэлей серебра».

Радость на лицах четверых была очевидна. Но прежде чем они успели обрадоваться,

управляющий продолжил: «Однако молодой господин, вероятно, не захочет видеть вас в будущем...»

Он намеренно затянул паузу, и братья быстро поняли, что он имел в виду. Они запаниковали.

Это означало, что они должны будут порвать все связи! Как это возможно? Пятьдесят таэлей серебра — это всего лишь около десяти таэлей на каждого, едва хватит на женитьбу. Но без земли кто захочет выйти за них замуж?

Если же они будут держаться за этого малыша, то в будущем получат постоянный поток денег. Что выгоднее, было очевидно.

Четверо сразу же хотели возразить, но управляющий, видевший множество мошенников и негодяев, даже не изменился в лице, сохраняя улыбку.

«Если вы не согласны, то давайте обсудим, как вы издевались над нашим молодым господином. Многие деревенские жители могут подтвердить это, а на теле молодого господина полно следов побоев. Даже если дело дойдет до уездного суда, молодой господин будет отрезан от вас». (п/п: разорвут семейные связи)

«Либо вы берете пятьдесят таэлей серебра и больше не беспокоите нашего молодого господина, либо мы идем в суд и просим уездного судью вынести решение. Выбирайте».

Хотя братья и были хитры, они все же были простыми крестьянами. Даже при виде стражников у них подкашивались ноги, не говоря уже о судье. Они побледнели от страха, боясь, что управляющий передумает и подаст в суд, и поспешно согласились: «Мы выбираем пятьдесят таэлей!»

Управляющий велел слугам отдать им серебро и заставил их поставить отпечатки пальцев на договоре. Затем он направился во внутренний двор.

Ребенок кормил свиней в заднем дворе. Его живот сводило от боли, но он уже привык к этому состоянию. Он знал, что если не будет слушаться, его будут бить и ругать, и тогда боль в теле и животе станет еще сильнее. Поэтому после нескольких избиений он понял: лучше терпеть боль в животе, чем перечить им.

Он равнодушно смотрел на свиней, с аппетитом хрюкающих в загоне, и в его глазах мелькнула тень зависти.

Управляющий подошел к ребенку и с улыбкой сказал: «Молодой господин, я пришел забрать вас домой».

Ребенок удивленно посмотрел на управляющего и спросил только одно: «Если я пойду с вами,

я буду сыт?»

Управляющий кивнул: «Конечно, молодой господин. Вы сможете есть все, что захотите».

Ребенок пошел за управляющим. Проходя через передний двор, он впервые увидел, как четверо братьев улыбаются ему. Ребенок безразлично посмотрел на них и, не останавливаясь, продолжил идти.

Его привели в большой дом. Кто-то помог ему помыться и переодеться, но еду так и не дали. Его живот уже сильно болел, но он не смел спросить.

После того как он помылся, тот, кто привел его, вернулся и отвез его в еще больший дом. В доме были мужчина и женщина, и ему велели называть их отцом и матерью.

Ребенок был в замешательстве. Разве его мать не умерла? Но его маленький ум не мог понять этого, и он послушно назвал их так.

Юань Юаньсы и госпожа Сунь сидели на главных местах, глядя на ребенка, которого привел управляющий. Они не могли не признать, что внешность ребенка явно указывала на его принадлежность к семье Юнь.

Госпожа Сунь, хотя и чувствовала себя неловко, понимала, что от этого ребенка зависит их богатство, и сдержала свои эмоции.

С того дня ребенок был записан как законный сын госпожи Сунь и получил имя Юнь Фэй.

Юнь Фэй был молчаливым и не вызывал особой симпатии, но в доме Юань Юаньсы это никого не волновало. Ему обеспечивали еду и одежду, но больше ничего.

Однако для Юнь Фэя такая жизнь была в тысячу раз лучше, чем раньше. Через полгода он преобразился, больше не был худым и бледным, а стал милым и здоровым.

Наступил Новый год, и семья Юнь отправилась в Учжоу, чтобы поздравить старших родственников. Юань Юаньсы и его жена взяли с собой Юнь Фэя, наставляя его, чтобы он обязательно понравился родителям семьи Юнь. Юнь Фэй не понимал, зачем это нужно, но они давали ему еду, поэтому он слушал их.

Когда они прибыли в дом семьи Юнь в Учжоу, Юнь Фэй увидел, что он намного больше, чем дом, где он сейчас жил. Он с широко открытыми глазами осматривал все вокруг, пока они шли за Юань Юаньсы и его женой к двору, где родители семьи Юнь принимали гостей.

Юань Юаньсы представил Юнь Фэя родителям семьи Юнь. Они были добродушными, и мать

семьи Юнь, любившая детей, с улыбкой погладила Юнь Фэя по голове.

Юнь Фэй впервые почувствовал такую теплоту. Он удивленно посмотрел на мать семьи Юнь, а та, увидев, какой он милый, предложила ему попробовать сладости. Юнь Фэй впервые попробовал сладости и подумал: «Так вот какие они на вкус. Очень вкусно».

Они остались в доме семьи Юнь на ночь, а на следующий день Юнь Фэй встретил дочь родителей семьи Юнь. Юань Юаньсы велел ему называть ее двоюродной сестрой.

Двоюродная сестра принесла с собой маленького ребенка, и все окружили ее, восхищаясь им. Юнь Фэй не понимал, о чем они говорили, но внимательно смотрел на малыша в пеленках.

Малыш поворачивал голову и, заметив его, широко улыбнулся. Юнь Фэй неуверенно улыбнулся в ответ.

Юнь Цзяо, мать малыша, все время следила за сыном и, заметив, что ему нравится Юнь Фэй, подзвала его к себе и позволила поиграть с малышом.

Малыш был послушным и милым. Юнь Фэй играл с ним весь день и улыбался больше, чем за все месяцы в доме Юань Юаньсы.

Вечером Юнь Цзяо забрала малыша обратно в дом Су. Юнь Фэй с сожалением смотрел на малыша, надеясь, что завтра снова его увидит.

Но его ожидания быстро рухнули.

В последние дни слишком много людей приходили к родителям семьи Юнь, прямо или косвенно упоминая вопрос усыновления. На словах они говорили, что это ради семьи Юнь, но их скрытые мотивы были написаны у них на лицах.

Родители семьи Юнь были измучены этим и прямо заявили, что никогда не будут усыновлять ребенка.

Юань Юаньсы планировал это целый год. В начале года он наконец забрал Юнь Фэя домой, хорошо кормил и заботился о нем полгода, но его планы рухнули.

Юань Юаньсы и его жена с мрачными лицами повезли Юнь Фэя обратно. Юнь Фэй не понимал, что произошло, но видел, как его отец, который в последние дни относился к нему довольно тепло, теперь смотрел на него с мрачным взглядом. Он сжался в углу кареты, не смея говорить.

После возвращения домой Юань Юаньсы понял, что путь с Юнь Фэем зашел в тупик. Но это был его сын, и он не отправил его обратно к четверем братьям, а просто начал игнорировать

его.

Госпожа Сунь также понимала, что Юнь Фэй больше не приносит пользы. Она быстро лишила его статуса законного сына, и Юнь Фэй стал незаконнорожденным сыном без матери.

Раньше Юнь Фэй был невидимкой в доме. Его старшие братья знали, зачем он здесь, и не обращали на него внимания. Слуги не особо уважали его, но из-за его статуса законного сына не обращались с ним плохо.

Теперь все изменилось. Все знали, что он рассорился с господином и госпожой, и госпожа явно дала понять, что не будет о нем заботиться. Таким образом, менее чем через год «хорошей жизни» Юнь Фэй снова оказался в тяжелом положении.

Слуги сначала урезали его еду и содержание, а затем, увидев, что госпожа не обращает на это внимания, стали еще хуже обращаться с ним, заставляя маленького Юнь Фэя работать за еду.

Юнь Фэй был еще маленьким и не понимал, как все это произошло. Он просто делал то, что ему говорили, считая, что те полгода хорошей жизни были временными, и не чувствовал недовольства.

Хотя еда была намного хуже, чем раньше, он хотя бы мог наесться, что было лучше, чем в деревне.

Юнь Фэй рос в условиях, где он номинально был молодым господином, а на самом деле — слугой. Его больше не брали в дом семьи Юнь, и он больше не видел того малыша.

Он узнавал все больше и больше, и из разговоров слуг и своих воспоминаний о доме семьи Юнь он смог сложить картину того, почему его привезли сюда и почему он оказался в таком положении.

Он был просто ребенком, которого Юань Юаньсы привез для усыновления, и, потеряв свою ценность, стал слугой. Он никогда не испытывал к Юань Юаньсы ожиданий или привязанности, поэтому и не мог ненавидеть его. Он просто считал, что у него нет отца.

Все изменилось, когда Юнь Фэю исполнилось шестнадцать лет.

Юань Юаньсы, напившись, затащил служанку в постель, и на следующий день она стала наложницей.

Юнь Фэй не обращал внимания на такие вещи. Для него Юань Юаньсы был просто незнакомцем или работодателем, который давал ему еду за работу. Но однажды он случайно услышал, как старая служанка, работавшая в доме много лет, с сожалением рассказывала о прошлом.

Служанка сказала, что когда-то тоже была служанка, которую затащили в постель господина. Ее действительно заставили, но она не смела сопротивляться, в отличие от той, что сегодня соблазнила его. Но у той служанки не было такой удачи: ее выгнали из дома, а когда она пришла с ребенком, ее снова выгнали.

Молодая служанка, слушавшая рассказ, с любопытством спросила: «А что было потом?»

Старая служанка вздохнула: «Через несколько лет управляющий нашел того ребенка. Говорят, что служанка уже давно умерла».

Молодая служанка вскрикнула: «Неужели это был четвертый молодой господин?»

Старая служанка велела ей замолчать. Когда четвертый молодой господин вернулся, в доме было приказано не говорить об этом. Сегодня она вспомнила об этом только потому, что произошла похожая ситуация, и поделилась с дочерью.

Старая служанка предупредила: «Никогда не говори об этом вслух, поняла?»

Юнь Фэй, стоявший за стеной, изменился в лице, но не издал ни звука, чтобы не спугнуть их. Он тихо ушел с другой стороны.

Юнь Фэй всегда знал, что его мать умерла. В детстве он жил с теми дядями, и помнил, как жил хуже, чем животное. Но он никогда не знал, что между его матерью и Юань Юаньсы была такая история.

Его сердце было в смятении. Когда он жил в деревне, он был слишком маленьким и почти ничего не помнил о матери. Он знал, что у него нет матери, потому что деревенские дети часто смеялись над ним.

Он думал, что даже если Юань Юаньсы забрал его ради своей выгоды, то хотя бы спас ему жизнь, забрав его от тех дядей. Но теперь стало ясно, что трагедия его матери и его собственная трагедия были созданы руками Юань Юаньсы.

Юнь Фэй старался успокоиться. Он нашел возможность выйти из дома и вернулся в деревню, где жил раньше, чтобы найти тетушку Лю, которая часто кормила его в детстве.

Тетушка Лю выросла вместе с Юньнян, и они были очень близки. После того как Юньнян выгнали из дома, они часто встречались. Тетушка Лю знала все о прошлом Юньнян, и даже когда Юньнян почувствовала, что не выживет, она попросила тетушку Лю позаботиться о Юнь Фэе.

Тетушка Лю, глядя на выросшего и ставшего статным Юнь Фэя, рассказала ему все о его матери.

Юнь Фэй, услышав, как его мать перед смертью оставила такие слова, чтобы он мог выжить, почувствовал, как глаза наполнились слезами.

Он наконец понял, что смерть его матери была делом рук Юань Юаньсы, госпожи Сунь и братьев Юньнян.

Юнь Фэй поблагодарил тетюшку Лю и спокойно вернулся в дом Юань Юаньсы. Он работал и ел, как обычно, а затем той же ночью собрал медные монеты, которые копил все эти годы, и тайно покинул дом.

Шестнадцатилетний Юнь Фэй в одиночку уехал из Учжоу в Юньчжоу и через несколько лет упорного труда основал «Яньюнь Бухао».

Когда Юнь Фэй закончил свой долгий рассказ, в комнате воцарилась тишина.

Юнь-гэр, услышав о том, как Юнь Фэй ходил в дом семьи Юнь на Новый год, был в замешательстве. Так значит... Юнь Фэй был его дядей?

Чем дальше он слушал, тем больше ему становилось тяжело. Поступки Юань Юаньсы почти не уступали действиям Суй Юйцюаня: он изнасиловал Юньнян, выгнал ее из дома, сначала отказался признать своего сына, а затем ради выгоды снова бросил его. Для Юань Юаньсы Юнь Фэй не был родным сыном, а всего лишь инструментом.

А те годы, которые Юнь Фэй упомянул вскользь, разве могли быть легкими? Шестнадцатилетний парень, который в одиночку отправился в путь и к двадцати с небольшим годам создал такое предприятие, как «Яньюнь Бухао» — какую тяжесть он нес в себе, о которой никто не знал?

Лу Цзин, хотя и был тронут, постоянно следил за состоянием Юнь-гэра. Юнь-гэр был беременен, и сильные эмоции могли навредить ему. Он с беспокойством смотрел на Юнь-гэра, и его взгляд был не менее серьезным, чем у супруга.

Юнь Фэй, увидев их выражения, первым засмеялся: «Не нужно быть такими серьезными. Все уже в прошлом. Когда я уезжал из дома, я все еще думал, когда смогу снова увидеть малыша моей двоюродной сестры. Не думал, что пройдет столько лет, и малыш уже вырастет».

Юнь-гэр, услышав его слова, снова почувствовал, как глаза наполняются слезами. Он был слишком маленьким, чтобы помнить те времена, но он всегда знал, что среди родственников семьи Юнь было мало искренних людей.

Когда Юнь Цзяо ушла, никто из тех, кто раньше зависел от семьи Юнь, не пришел выразить соболезнования. Тогда он понял, что остался совсем один.

Но теперь он знал, что есть дядя, который, встретив его лишь раз, все эти годы помнил о нем. Возможно, это был единственный родственник, который все еще заботился о нем.

Лу Цзин крепко сжал руку Юнь-гэра. Если бы не присутствие Юнь Фэя, он бы уже обнял его и утешил.

Юнь Фэй вздохнул, встал и подошел к Юнь-гэру, погладив его по голове: «Не плачь, называй меня дядей».

Лу Цзин с недовольством посмотрел на руку Юнь Фэя, но, учитывая состояние Юнь-гэра, не стал ее отталкивать.

К удивлению, Юнь Фэй, погладив Юнь-гэра, повернулся к Лу Цзину и с улыбкой сказал: «И тебе тоже нужно называть меня дядей».

Лу Цзин: вежливая улыбка.

Юнь-гэр, видя, как они улыбаются друг другу, наконец расслабился.

Напряженная атмосфера в комнате была разряжена несколькими словами Юнь Фэя. Лу Цзин, видя, что Юнь-гэр все еще расстроен из-за истории Юнь Фэя, спросил: «А что случилось с твоими дядями?»

Юнь-гэр также перевел взгляд на Юнь Фэя. Юнь Фэй равнодушно ответил: «Когда я пошел перенести могилу моей матери, они выбежали и потребовали денег, угрожая не позволить мне это сделать. Мои слуги сломали им ноги. Не знаю, выжили ли они».

Лу Цзин взглянул на Юнь-гэра, видя, что его внимание переключилось, и он стал меньше грустить, и продолжил: «А что с семьей Юнь?»

Юнь Фэй ярко улыбнулся: «Ткацкая лавка семьи Юнь разорилась, и они переехали в маленький дом, где постоянно ссорятся. Юань Юаньсы, которому почти пятьдесят, все время проводил с наложницами и умер от сердечного приступа. Госпожа Сунь, сраженная болезнью, теперь терпит издевательства от невестки».

Юнь-гэр широко раскрыл глаза. Это была совсем не достойная кончина. Но зло получило по заслугам, и его чувство несправедливости наконец ослабло.

Убедившись, что Юнь-гэр успокоился, и что между ними теперь полное доверие, Лу Цзин вернулся к теме: «Тогда давайте продолжим обсуждать сотрудничество?»

Юнь Фэй кивнул: «Никаких проблем. Я дам вам 40% акций. В следующем году мы станем

императорскими поставщиками и сбросим Су с его трона».

Семья Су наконец стала императорским поставщиком два года назад, и Юнь Фэй знал об этом. Лу Цзин, расспрашивая людей в уезде, также узнал эту новость.

Лу Цзин сказал: «Нам нужно только 30%. 40% — это слишком много».

Юнь-гэр также добавил: «Да, дядя, ты один управляешь всем бизнесом. Как мы можем брать так много?»

Юнь Фэй, услышав, как его называют дядей, почувствовал себя комфортно. Видя их искренность, он не стал настаивать, зная, что они не останутся в убытке.

После обсуждения сотрудничества они предложили Юнь Фэю остаться. Теперь, когда между Юнь Фэем и Юнь-гэром установились родственные отношения, обе стороны стали намного ближе. Юнь Фэй с радостью согласился, и Юнь-гэр лично проводил его в гостевую комнату.

Кто бы мог подумать, что сотрудничество, начатое ради выгоды, неожиданно приведет к тому, что Юнь-гэр найдет родственника, а они оба обретут надежного союзника, сделав еще один шаг к своей цели.

Лу Цзин взглянул на небо и решил отправиться в ресторан «Юньтан», чтобы встретиться с управляющим Ваном. Те люди, которые преградили ему путь, он должен как можно скорее разобраться с ними.

Он велел Лю-гэру сообщить Юнь-гэру о своем уходе, переделся и вышел из дома.

Автору есть что сказать□

Давайте проясним: Юань Юаньсы и родители Юнь Фэя были одного поколения, Юнь Цзяо была двоюродной сестрой Юнь Фэя, а Юнь-гэр — сыном Юнь Цзяо. Таким образом, Юнь Фэй — дядя Юнь-гэра.

<http://bllate.org/book/12685/1123207>